

Назло папе отморожу уши

Янлин Чун

Янлин позвонила в дверь и поправила на плече ремешок сумочки. Она взяла все только самое необходимое – зарядку для телефона, кошелек, косметичку и солнечные очки. Она естественно не подумала ни о какой запасной одежде или каких-то других вещах первой необходимости, до того ли ей было, если она так злилась на отца, что даже приняла решение уйти из дома. На тот момент она руководствовалась только желанием сделать ему назло, чтобы он понял, что она уже взрослая и может сама решать, с кем и где ей гулять безо всякой охраны.

Но так как уходить в никуда было довольно страшновато, ведь она привыкла, что вокруг всегда было полно народа, она приняла решение идти жить к Тео. Янлин была уверена, что как только папа узнает, что она ушла, тот тут же придет мириться, и она, подувшись немного для приличия, конечно же с ним помирится и вернется обратно домой. И папа сразу поймет, что бы неправ и разрешит хоть иногда гулять с Юншэном. Своей собственной вины она не осознавала и считала себя пострадавшей стороной. Подумаешь, сбежала. Ничего же страшного не случилось.

Ну, где там Тео? Она еще раз позвонила в дверь и нетерпеливо притопнула ногой. О том, что его просто может не быть дома, Янлин не потрудились подумать.

Тео Чун

В несусветное утро выходного дня, то бишь часа в два пополудни Тео был вынужден проснуться от дверного звонка. Еще примерно целую минуту он лежал, упрямо не открывая глаз и надеясь, что неожиданный визитер передумает ждать под дверью и уйдет, а он сможет доспать все свои еще не просмотренные сны. Но нет, когда Тео уже убедился с мыслью, что опасность миновала, дверной звонок прозвонил еще раз. Пришлось вставать, искать какую-нибудь футболку – она обнаружилась неподалеку на полу – и грести в прихожую, чтобы открыть дверь.

За дверью обнаружилась его младшая сестра. Причем Тео спросонья не сразу определил, какая именно, старшая младшая сестра или младшая младшая сестра, и на время подвис, соображая, как можно отличить одну от другой. Обычно с этим у него не возникало проблем, но не ранним утром.

- Айлин или Янлин? – в итоге спросил он, отходя в сторону и пропуская девушку в квартиру. Попутно он бросил взгляд на часы на стене и мысленно послал лучи проклятия всем тем, кто не спит в такую рань в выходные. У него не было ни единой мысли о причине визита младшей сестры, ни той ни другой, и если других девушек он худо-бедно научился понимать, то его собственные сестры до сих пор воспринимались существами с другой планеты.

Янлин Чун

Время тянулось медленно, и Янлин даже начала смутно задумываться о том, что Тео, возможно, нет дома. Спустя просто целую вечность дверь все же открылась, и Янлин увидела заспанного взъерошенного брата, который ее даже не сразу узнал.

- Янлин, - хмуро бросила она, проходя в прихожую. Сбросила сапожки, куртку и швырнула сумку на танкетку, и, не дожидаясь приглашения, пошла в гостиную. Она была здесь всего один раз, когда Тео только купил эту квартиру и сделал ремонт, но с того момента ничего не изменилось. Диван, два кресла, домашний кинотеатр во всю стену, огромные колонки, компьютерный стол в углу, с монитором, соперничающим по размеру с домашним кинотеатром, как всегда, заваленный каким-то брахлом. Даже грязные носки под стулом, кажется, с ее первого посещения так там и лежат. – А еще старший брат, называется.

Она плюхнулась на кресло и забралась в него целиком, подтянув к себе колени и обняв их руками. А затем сделала самое жалобное и обиженное в мире лицо, глядя на Тео, собираясь рассказать ему причину своего прихода и сразу обозначить, что она здесь – сторона пострадавшая. Он должен проникнуться размахом трагедии.

- Я ушла из дома.

Кажется, она его только что морально убила.

Тео Чун

Янлин, а это была именно она, очень уверенно ориентировалась у него дома, хотя и была тут всего один раз, но, Тео подозревал, что она вообще везде чувствует себя как дома и совершенно не парится. Вот сейчас прибавила к его хаосу немного своего видения, прошла в гостиную и оккупировала кресло с крайне жалобным видом. Тео зевнул и пошел следом.

А дальше Янлин выдала такое, что Тео аж проснулся. Он подавил зевок на середине, внимательно посмотрел на Янлин и сел на диван, чтобы эту ситуацию обдумать, стараясь не поддаваться жалостливому виду младшей сестры. Казалось ему, что где-то тут порылась собака, и теперь Янлин от него что-то надо, но пока не мог понять, что именно. Нов ряд ли что-то безобидное, потому что обычно она к нему обращалась только когда ей нужно было что-то очень важное. Как в тот раз, когда ей приспичило в клуб, и пришлось ей уступить, чтобы она перестала ныть и отстала.

- А родители знают? - не подумав, спросил он. Потом даже пожалел, что нельзя взять свои слова обратно. Конечно не знают, ведь самый цинус именно в том чтобы они не знали и страдали, сбиваясь с ног в поисках. Тео когда-то и сам так думал, но у него, слава небесам, не дошло до уходов из дома. Только он, хоть и был любящим братом, был еще и примерным сыном, поэтому собирался облегчить старшему поколению поиски и просто сообщить, где искать блудную дочь.

Янлин Чун

Тугодум.

Янлин саркастически посмотрела на Тео и подумала, что он на редкость твердолобый, даже хуже Тая. Ну вот как еще ей сделать вид, чтобы он понял, что она страдает и ей надо пожалеть вместо того, чтобы задавать свои идиотские вопросы.

- Естественно, нет, - таким тоном, будто говорила "ну ты совсем что ли ничего не знаешь, Джон Сноу?" ответила Янлин, но, опомнившись, положила подбородок обратно на колени и уже более печально произнесла, силясь выдавить из себя скупую слезу. - Папу даже видеть не хочу, и разговаривать с ним никогда больше не буду!

Слеза не давилась, потому что Янлин была очень зла на папу, и ей хотелось, чтобы он как-то понял и осознал всю свою вину перед ней, что она вот даже из дома ушла, не в состоянии жить с ним под одной крышей. Вот ведь какой тиран и деспот. Янлин еще немного попыталась начать плакать, но все равно не преуспела. Придется как-нибудь без слез.

- Можно я поживу у тебя? - грустно спросила она, поднимая свои большие жалобные глаза на Тео и долго на него глядя. Она привыкла, что все в этом мире делалось для нее. И если она чего-то хотела, то она это получала. А сейчас она хотела показать папе, что она уже самостоятельная и взрослая, и может жить одна. А если она может жить одна - то имеет право встречаться с кем хочет, особенно с Юншэном. То, что помимо нее в квартире будет еще Тео, она как-то не учла, что это не считается жить одной.

Тео Чун

Что и требовалось доказать. Тео не участвовал лично в поисках Янлин, загулявшей в тот вечер, когда случилось нападение на Хусин, но мог хотя бы примерно догадаться, как протекал разговор между ней и отцом, когда он ее нашел. И в Речные Заводы она приехала вся в слезах, бросила, что видеть никого не хочет, и заперлась в комнате до самого утра, даже матери дверь не открывала. Вряд ли так реагируют на разрешение и дальше гулять вечерами, отключив телефоны и ошиваясь в каких-то подворотнях без охраны.

Говорят, Лю Юншэну глаз даже подбили. Так что с решением отца он был более, чем согласен хотя бы в том, что ей не стоило гулять без телохранителя. Это к другим девушкам можно подкатывать на улице, в отношении младших сестер Тео был готов любого такого желающего познакомиться превратить в студень.

- А есть еще какие-то другие варианты? - риторически поинтересовался Тео. Конечно, это накладывало некоторые ограничения. Ну, то есть подруг своих домой не таскать, оружие сразу убирать в сейф, желательно дома появляться, не приползая на одних бровях и не с битой мордой, а еще заботиться о том, чтобы в холодильнике, помимо пива, была еще какая-нибудь еда. Но уж лучше она будет жить с ним, чем неизвестно где, что добавит отцу и матери седых волос и истраченных нервов. К тому же ему казалось, что эта придурь продлится недолго, и скоро Янлин вернется обратно в родительский дом.

- Живи, я не против.

Янлин Чун

Янлин с замиранием сердца ждала ответа Тео. Ей казалось, она сделала достаточно убедительный жалобный вид, и старший брат точно поймет и войдет в

ее положение. Он же тоже часто ругался с папой, должен помнить, как важно отстоять свою точку зрения и доказать, что уже взрослый. Но он все-таки согласился.

- И ты не скажешь, чтобы я просто возвращалась домой? - недоверчиво уточнила Янлин, потому что, несмотря на ее убедительный вид, она ждала, что ей придется его поугаваривать, и он не согласится так просто. А тут не пришлось даже говорить убедительную красочную речь, обещать, что она не будет доставлять проблем и будет вести себя хорошо. Янлин даже порадовалась, что не успела все это пообещать, потому что иначе нужно бы было свои обещания сдерживать.

Только сейчас она подумала о том, что не взяла никакую одежду и ничего вообще из того, что могло бы ей понадобиться, без чего не представляла свой быт - чтобы только в школу собраться, нужно было вставать на полтора часа раньше, чтобы подготовиться, накраситься и одеться (ну и что, что у нее была школьная форма, это тоже требовало времени). Но эту проблему можно будет как-нибудь решить, может, Тео не такой строгий, как папа, сделает послабления, не надо будет, например, возвращаться к десяти домой, или не надо будет постоянно докладывать, где она и с кем и когда вернется.

Тео Чун

- Не скажу, - кивнул Тео, зевая, потому что, напомним, у него все еще было несусветное утро, и не далее как десять минут назад его выдернули из теплой уютной постели, куда он бы предпочел вернуться как можно скорее, как только разберется с этой ситуацией. - Ты же все равно не вернешься, чего я зря воздух сотрясать буду?

Видимо, вернуться обратно в кровать ему уже не дадут. Он пошел включать кофеварку. Изначально квартира была трехкомнатная, но Тео предпочел объединить гостиную и кухню, сделав одну большую студию, так удобнее было добираться до холодильника.

- Но если хочешь жить у меня, будет ряд условий: чтобы телефон всегда был при тебе и включен, чтобы домой не позже одиннадцати, и чтобы квартира не превращалась в хламник. У меня нет людей, чтобы приставлять их за тобой следить, но не хочу, в случае чего, искать тебя по всему городу ночью. И да, школу никто не отменял. Устраивает?

Он обернулся на Янлин, чтобы оценить ее реакцию на эти условия. Янлин могла почувствовать свободу и начать творить ерунду, а решать ее многочисленные проблемы у него пока не было свободного времени, потому что на журнальном столике лежали ужасающе толстые рабочие папки с именами, контактами и прочей информацией, что теперь составляло большую часть его работы.

Янлин Чун

Не вернется, Тео был прав. Хотя нет, прав только отчасти. Она бы вернулась, если бы папа пришел, попросил прощения и сказал, как ему плохо без Янлин дома, и что он хочет, чтобы она вернулась. так что она собиралась сидеть и ждать, пока папа так не сделает, но до того момента она скорее умрет, чем первая признается, что

была неправа. Потому что она была во всем права, ну подумаешь, телефон забыла, подумаешь, немного опоздала. Ничего же страшного не произошло в итоге. А укорять ее тем, что в городе стреляли, было вообще нечестно. Она-то ни в кого не стреляла и не могла знать заранее, что именно сегодня лучше сидеть дома. Так всю жизнь просидеть можно.

- Устраивает, - немного обиженно посопев, согласилась Янлин. Хотелось найти какие-нибудь лазейки в этих условиях, но логичнее было согласиться, пока они не были еще больше ужесточены. Тео хитрый, он знает, что ей больше некуда пойти, кроме него, поэтому и говорит что хочет. А она вынуждена соглашаться и идти на уступки.

И почему они никак не поймут, что она уже совсем взрослая, все считают ее ребенком. Только Янлин никак не хотела понимать, что для того, чтобы ее перестали считать ребенком, нужно начинать вести себя по-взрослому. И, перво-наперво, не уходить из дома обиженной, а вести с папой конструктивный диалог, где предложить свой вариант решения этой проблемы. Но Янлин не хотела ничего решать. она хотела, чтобы ее капризам потакали и она могла делась все так, как ей хочется.
